

УДК 1(091)

DOI: 10.17223/1998863X/47/4

Е.В. Вострикова, П.С. Куслий

СООБЩЕНИЯ О *DE RE* УСТАНОВКАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ¹

*Исследуются проблемы современных концепций, объясняющих семантику контекстов пропозициональных установок, являющуюся одной из базовых проблем философии языка с момента ее зарождения в работах Г. Фреге. Представленное исследование фокусируется на так называемых *de re* сообщениях о пропозициональных установках. Предлагается экспозиция так называемых каплановских концепций, являющихся сегодня преобладающими, а также указываются некоторые их фундаментальные недостатки. Формулируется повестка дальнейших исследований данной области знания.*
Ключевые слова: семантика, философия языка, сообщения о пропозициональных установках, *de re vs de dicto*, единичные термины.

1. Введение

Со времен появления в 1892 г. статьи Г. Фреге «О смысле и значении» семантика сообщений о верованиях и других пропозициональных установках находилась в фокусе исследований в области философии языка. К таким сообщениям относятся предложения, содержащие глаголы «хотеть», «верить», «считать», «думать» и т.п., после которых следует придаточное предложение, описывающее содержание установки, выраженное глаголом. Работа Фреге является отправной точкой всех исследований в данной области, поскольку именно он отметил, что косвенные предложения интерпретируются иначе, чем основные. Согласно концепции Фреге, когда предложение имеет подобное косвенное вхождение (является придаточным), его семантика иная по сравнению со случаями, когда оно функционирует как главное. В последних случаях предметным значением предложения, согласно Фреге, является истинностное значение (т.е. значение «истина» или «ложь»), тогда как при косвенном употреблении предметным значением предложения (его экстенсионалом) становится его смысловое содержание (интенсионал). Когда предложение обозначает свой интенционал, то и входящие в его состав выражения также обозначают не свое обычное предметное значение, а свой интенционал.

Со времен Фреге исследователями были обнаружены такие косвенные контексты, в которых языковые выражения всё же могли обозначать своё предметное значение. Подобные случаи стали известны как *de re* прочтения сообщений о пропозициональных установках. Они противопоставляются случаям, которые описывал Фреге и которые называются *de dicto* сообщениями.

---

¹ Подготовлено при поддержке гранта РФФИ, проект № 17-29-09178 офи_м «Анализ языка и междисциплинарность».

Основным объектом анализа станут *de re* сообщения о пропозициональных установках. Мы представим общую проблемную экспозицию исследований *de re* сообщений, которые проводились в области философии языка, а также формальной семантики естественного языка вплоть до самых последних лет. Эти теории известны как *каплановские* теории. Укажем некоторые фундаментальные трудности, с которыми сталкиваются эти теории.

Материал будет излагаться в такой последовательности: в разделе 2 мы рассмотрим различия между *de re* и *de dicto* сообщениями о пропозициональных установках в том виде, в каком оно формулируется в подавляющем большинстве работ по формальной семантике. В разделе 3 мы покажем, как это различие выражается в терминах различия в сфере действия кванторных выражений. В разделе 4 будет подробно рассмотрена так называемая проблема двойного видения, известная по статье У. Куайна [1]. В разделе 5 содержится обзор ряда решений проблемы двойного видения, представленных в работах самого Куайна, а также Д. Каплана, Д. Льюиса. В разделе 6 мы проанализируем те проблемы, с которыми сталкиваются все теории такого типа. Речь пойдет о так называемой типовой флексибельности интенциональных глаголов и особенностях синтаксиса, предполагаемого теориями каплановского толка. В разделе 7 рассмотрим теорию генераторов концептов О. Перкуса и У. Зауэрленда, решающую проблемы синтаксического характера, с которыми сталкиваются более ранние теории, но не решающую проблему типовой флексибельности. В разделе 8 также исследуются конкретные эмпирические проблемы теорий каплановского толка.

2. Сообщения *de re* и *de dicto*

Установки сознания, которые можно описать как *de re* и *de dicto*, представляют собой сложную проблему эпистемологии, ибо само описание этих установок довольно нетривиальная задача. Однако в рамках философии языка и формальной семантики исследуется вопрос о значении предложений, в которых сообщается о верованиях. Различие между сообщениями о пропозициональных установках *de re* и *de dicto* является достаточно однозначным. Оно может быть сведено к тому, какую интерпретацию получает единичный терм в составе придаточного предложения.

В качестве примера *de dicto* сообщений о пропозициональных установках рассмотрим ситуацию (1) и сообщение (2). Единичный терм, который нас интересует, – это «человек в шляпе».

(1) *Ситуация*: Однажды Андрей посетил корпоратив в офисе своего друга. На этом празднике он не знал ни одного человека, кроме своего друга. На вечеринке подавали дорогостоящие напитки и закуски. Андрей решил, что директор не поспешил на оплату праздника.

(2) Андрей считает, что директор фирмы – щедрый человек.

В русском языке предложение (2) вполне может быть истинным в ситуации (1). При этом обратим внимание на то, что Ральф не приписывает свойство быть шпионом конкретному индивиду, которого он мог бы описать иначе или просто на него указать, ведь он не знает, кем именно является этот человек. С его точки зрения, это может быть кто угодно. Именно в силу этого обстоятельства данное сообщение считается *de dicto* сообщением о пропозициональной установке.

Ситуация (3) отличается от ситуации (1), но относительно нее предложение (2) также может считаться истинным.

(3) *Ситуация*: Андрей присутствует на дне рождения своего друга. Там он познакомился с несколькими людьми, одним из которых была Елизавета Николаевна. Она преподнесла имениннику очень дорогой подарок. Андрей формирует мнение, что эта дама – щедрый человек. Он не знает, что Елизавета Николаевна – глава фирмы, в которой работает именинник.

Всякий носитель русского языка почувствует, что предложение (2), будучи истинным в ситуации (3), всё же понимается несколько иначе, чем в случае своей истинности в ситуации (1). В случае с ситуацией (3) более точно было бы использовать предложение типа (4), ведь Андрей не идентифицирует Елизавету Николаевну как директора фирмы. Она является директором фирмы с точки зрения того, кто произносит предложение (2).

(4) Андрей считает, что Елизавета Николаевна – щедрый человек.

Тем не менее нельзя сказать, что (2) не является истинным в ситуации (3). Такого рода употребление встречается довольно часто. И именно случаи такого употребления сообщений о пропозициональных установках получили название *de re*.

3. Сообщения *de re* и классическая логическая семантика

Разница между *de re* и *de dicto* прочтениями исследовалась уже Б. Расселом в его известной статье «Об обозначении» [2]. Согласно Расселу выражения типа *директор фирмы* не являются обозначающими терминами, т.е. выражениями, самостоятельно обозначающими какой-либо индивидуальный объект. Это, скорее, кванторные выражения, обретающие значение лишь в составе того предложения, в котором употребляются. В предложениях с такими выражениями речь идет о том, что объект, обладающий теми или иными свойствами, существует, но при этом не подразумевается никакой конкретный объект, относительно которого утверждалось бы, что он является носителем этих свойств. Применительно к предложению (2) различие в двух рассмотренных выше способах понимания выражения *глава компании X* выражается у Рассела через то, на каком этапе квантор существования, ассоциирующийся с выражением *директор фирмы*, входит в условия истинности предложения (2), которые у Рассела являются эквивалентом интенционала предложения.

Так, при *de dicto* прочтении предложение (2) получает следующие условия истинности:

(5) *De dicto*: Предложение истинно, если и только если Андрей считает, что существует индивид *у* такой, что *у* является главой фирмы *X* и больше никто не является главой фирмы *X* и *у* – щедрый человек.

Условия истинности (2) при *de re* прочтении формулируются иначе:

(6) *De re*: Предложение (2) истинно, если и только если существует индивид *у* такой, что *у* является главой фирмы *X* и больше никто не является главой фирмы *X* и Андрей считает, что *у* – щедрый человек.

Различие, как можно заметить, в том, что в первом случае слово *существует* следует за словом *считает*, а во втором – наоборот. Это различие не просто стилистическое, ибо во втором случае Андрей может иметь некое мнение о соответствующем индивиде *у*, при этом не считая, что он является единственным главой фирмы *X*. В первом случае сообщается, что индивид,

являющийся, по мнению Андрея, щедрым человеком, является, с его точки зрения, еще и единственным главой фирмы X.

В наиболее распространенной сегодня семантике для сообщений о верованиях, восходящей к работам Я. Хинтикки [3], перспектива носителя той или иной психической установки выражается в терминах возможных миров, совместимых с соответствующей психической установкой этого носителя в том мире, в котором интерпретируется само сообщение (см., например, гл. 2 в [4]). Таким образом, если предложение (2) произносится в мире w (который также иногда называют *действительным* или *нашим* миром), то условия истинности (2) при *de re* и *de dicto* прочтении в терминах семантики возможных миров будут выглядеть так:

(7) *De dicto*: Предложение (2) истинно в возможном мире w , если и только если в каждом возможном мире w' , совместимом с верованиями Андрея, коими тот обладает в w , существует индивид y , такой что y является единственным главой фирмы X в w' и y является щедрым человеком в w' .

(8) *De re*: Предложение (2) истинно в возможном мире w , если и только если существует индивид y такой, что y является единственным главой фирмы X в w и в каждом возможном мире w' , совместимом с верованиями Андрея, коими тот обладает в w , y является щедрым человеком в w' .

Здесь различие между *de dicto* и *de re* прочтением проявляется более наглядно. В (7) в разных возможных мирах, совместимых с верованиями Андрея, возглавлять фирму X могут разные люди (в одном мире один человек, в другом – другой). В (8) главой фирмы X во всех возможных мирах, совместимых с верованиями Андрея в w , должен быть один и тот же индивид, который вводится квантором существования до того, как речь зашла о возможных мирах, совместимых с верованиями Андрея. Этот индивид вводится как единственный глава фирмы X в возможном мире w . В других возможных мирах, в том числе и в мирах, совместимых с верованиями Андрея в w , этот индивид может и не являться главой фирмы X. Таким образом, в *de re* прочтении выражается отсутствие требования, согласно которому тот, кого Андрей считает щедрым человеком, был еще и главой фирмы X, с точки зрения Андрея.

4. Проблема «двойного видения» в *de re* сообщениях о верованиях

В известной статье 1956 г. «Кванторы и пропозициональные установки» [10] У. Куайн указал на фундаментальную проблему, с которой сталкивается приведенное выше истолкование сообщений *de re*. Эта проблема получила в литературе название «проблема двойного видения» (*double vision problem*). Представим себе следующую ситуацию.

(9) *Ситуация*: Некто Ральф видит на улице человека в плаще, темных очках и шляпе. Ральф формирует верование, что человек в шляпе, которого он встретил на улице, шпион. Ральф не знает, что человек в шляпе – это индивид по имени Орткут. Чуть позже Ральф видит на пляже некоего индивида, с которым он тоже лично не знаком и который ведет себя открыто и приветливо. Это все тот же Орткут, но в другой одежде, и поэтому Ральф не узнает в нем человека, которого он ранее принял за шпиона. Ральф не считает, что человек на пляже шпион.

Куайн предлагает рассмотреть предложение (10).

(10) Ральф считает, что Орткут – шпион.

Скажем сразу, что данное предложение является *de re* сообщением о пропозициональной установке, поскольку в силу целого ряда известных в философии языка аргументов (см., например, [5]), имена собственные считаются выражениями, обозначающими один и тот же объект во всех возможных мирах, поэтому с данной точки зрения в предложении (10) речь должна идти об одном и том же индивиде во всех возможных мирах, совместимых с верованиями Ральфа (подобно тому, как это имело место выше при *de re* анализе предложения (2), представленном в (8)).

Куайн указывает, что довольно сложно определить истинностное значение предложения (10) в ситуации (9), ведь Орткут был и человеком в шляпе, которому Ральф приписал свойство *является шпионом*, и человеком с пляжа, которому Ральф приписал свойство *не является шпионом*. Но как же быть, если речь идет о самом Орткуте? Ведь мы не можем (9) утверждать, что Ральф считает и не считает Орткута шпионом, ибо это очень похоже на приписывание Ральфу несовместимых верований, чего мы делать при произнесении предложения (10) применительно к ситуации (9) явно не пытаемся. Ральф не рассматривается как человек, противоречащий самому себе. Как же в таком случае ответить на вопрос об истинностном значении предложения (10)? Данная проблема стала одной из ключевых при анализе интенциональных контекстов на долгие годы.

5. Основные подходы к решению проблемы двойного видения для сообщений *de re*

5.1. Куайн: интенциональный глагол как отношение между свойством и двумя объектами

Согласно Куайну, изначально поставившему проблему двойного видения, ее решением должен был стать полный и радикальный запрет на разложение интенционального контекста (т.е. придаточного предложения под интенциональным глаголом) на составляющие выражения. В частности, Куайн запрещал условия истинности, подобные тем, что были приведены в (8), где квантор существования вводился до интенционального глагола, переменная, связываемая этим квантором, имела входение и до и после этого интенционального глагола [1]. Однако в этой же статье Куайн сформулировал и альтернативный анализ, допускавший разложение интенционального контекста на составные элементы. Согласно этому анализу предложение (10) при *de re* истолковании было представлено как утверждение о том, что Ральф, Орткут и свойство *быть шпионом* связаны отношением, обозначаемым глаголом *считать*: *считает (Ральф, Орткут, быть шпионом)*.

При таком понимании предложение (10) сообщает о том, что один индивид (Ральф) приписывает другому индивиду (Орткуту) свойство быть шпионом. Здесь уже речь не идет о некоей психической установке Ральфа (его веровании и т.п.). Куайн демонстрирует, что подобное понимание предложения (10) позволяет избежать приписывания Ральфу веры в несовместимые вещи. В предложенном Куайном анализе не уточняется, как именно Ральф представляет себе Орткута. Речь идет лишь о том, что он приписывает ему свойство *быть шпионом*. А поскольку вопрос о том, как Орткут представляется

Ральфу, остается за скобками, то остается и возможность, при которой Ральф может вполне непротиворечиво считать, что человек в шляпе – шпион, а человек с пляжа нет. Ведь, с точки зрения Ральфа, человек в шляпе, равно как и человек с пляжа, может быть кем угодно и вовсе не обязательно Орткутом. Вопрос о том, что думает Ральф конкретно об Орткуте, оказывается отделен от вопроса о том, что думает Ральф о человеке с пляжа и о человеке в шляпе, ибо (повторим) в образе последних двух в разных возможных мирах, отображающих верования Ральфа, могут выступать разные индивиды и вовсе не обязательно сам Орткут. Данный анализ оставлял много вопросов. В частности, неясно, каким образом два разных способа представления Орткута, которые имеются у Ральфа, участвуют в условиях истинности предложения. Идеи Куайна были развиты в работах Д. Каплана и Д. Льюиса, к обзору которых мы переходим.

5.2. Метаязыковой анализ Д. Каплана

В философской литературе, которая последовала за статьей У. Куайна, проблема двойного видения обсуждалась по-разному. Д. Каплан в статье 1968 г. [6] выразил идеи Куайна в рамках системы, где сообщение о веровании могло рассматриваться как говорящее не только об экстенционалах или интенционалах, но и о лексических единицах. Поэтому его теорию можно назвать метаязыковой. В этой теории предложение типа (10) обретало следующее истолкование:

(11) Существует индивид α , такой что α – единичный терм и α обозначает Орткута и Ральф считает, что ${}^F\alpha$ – шпион ^{F} .

Кавычки ^{FF} (от «Frege») в (11) являются функцией от закавыченного ими выражения к интенционалу этого выражения. Получается, что в (10) речь идет о существовании единичного термина, обозначающего в действительном мире Орткута, но дающего истину во всех возможных мирах, совместимых с верованиями Ральфа в действительном мире, при сочетании с термином шпион.

В системе Каплана в мирах верований Ральфа термину, обозначающему Орткута в действительном мире, могут соответствовать другие термины. Тем самым эксплицируется идея о том, что в (10) речь идет об Орткуте лишь с точки зрения говорящего, но не обязательно с точки зрения Ральфа. Данная система, однако, имела ряд важных недостатков: она была некомпозиционной (т.е. не позволяла представить значение предложения (10) как производное от значения отдельных составляющих его выражений, а также допускала, что в предложении речь может идти не только о значениях, но также и о терминах.

5.3. Дэвид Льюис: самоприписывание свойств и отношение знакомства

Отправной точкой современных исследований в области *de re* сообщений о верованиях является работа Д. Льюиса «Отношения *de dicto* и *de se*» [7]. Основным предметом интереса Льюиса в этой работе являются так называемые верования *de se*. В рамках этой статьи мы не сможем дать подробного анализа данной проблематики. Однако в процессе обсуждения верований *de se* Льюис также предлагает анализ верований *de re*.

Льюис предложил рассматривать предложения о верованиях как приписывание некоторого свойства субъекту верования. Важную роль в теории Льюиса играет понятие центрированного мира. Центрированный мир – это сочетание возможного мира и перспективы внутри этого мира – центра. Льюис использует такую метафору: возможный мир – это карта, а центрированный возможный мир – это карта со стрелкой, указывающей на место, и надписью «Вы находитесь здесь». Центрированный возможный мир – это упорядоченная пара, состоящая из возможного мира и индивида (центра этого мира). В концепции Льюиса предложения о верованиях интерпретируются как кванторы не по возможным мирам, а по парам, состоящим из мира и индивида.

Множество докстических альтернатив для индивида x и мира w с точки зрения Льюиса – это множество пар $\langle y, w' \rangle$ таких, что x в мире w считает, что он мог бы быть индивидом y в мире w' .

В рамках Льюисовской системы (12) рассматривается как утверждение, что все центрированные миры верований Андрея, т.е. миры, где все происходит так, как он считает в действительном мире, и где он является центром, являются мирами, в которых снег бел.

(12) Андрей считает, что снег бел.

Еще одним ключевым элементом анализа, предложенного Льюисом для сообщений *de re*, является понятие отношения знакомства с объектом. В сообщении о веровании *de re* носитель верования должен быть связан некоторым *отношением знакомства* с объектом верования, о котором идет речь, и в каждом мире его верований центр связан таким же отношением с объектом, которому приписывается то или иное свойство.

Применительно к предложению (10), которые мы повторяем в (13), система Льюиса приводит следующие условия истинности:

(13) Ральф считает, что Орткут – шпион.

(14) Предложение (13) истинно в w , если и только если существует определенное отношение знакомства R , и Орткут является тем единственным индивидом, который оказывается связанным этим отношением с Ральфом в w , и в каждом мире w' , совместимом с верованиями Ральфа в w , единственный индивид, связанный с центром w' отношением R , является шпионом в w' .

Эти условия истинности объясняют, каким образом предложение (13) может рассматриваться одновременно как истинное и как ложное, в сценарии, предложенном Куайном (и приведенном здесь в (9)), и это не означает, что Ральф придерживается противоречивых верований. Существует определенное отношение знакомства, в частности отношение «быть человеком, которого носитель верования видел в шляпе и очках», такое, что во всех мирах верований Ральфа тот индивид, с которым центр мира (Ральф) связан этим отношением, является шпионом. Существует также другое отношение знакомства «быть человеком, которого носитель верования встретил на пляже», такое, что неверно, что во всех мирах верований Ральфа тот индивид, с которым центр мира (Ральф) связан этим отношением, является шпионом.

Льюис, таким образом, воспроизводит ключевую интуицию Каплана без обращения к квантификации над лексическими единицами. Интенциональные глаголы представлены как трехместные предикаты. В современной формаль-

ной семантике естественного языка перспектива, предложенная Льюисом, является наиболее распространенной.

6. Две проблемы стандартной семантики для сообщений о верованиях *de re*

6.1. Проблема композициональности

Идеи, предложенные Льюисом для анализа *de re* сообщений о верованиях, как уже было сказано, являются отправной точкой для большинства современных концепций о значении таких предложений в философии языка и лингвистике. Однако эта теория оставляла ряд открытых вопросов.

Основным из этих вопросов был вопрос о том, каким образом объект верования (Орткут) оказывается одним из аргументов глагола *считать*. Каким образом предложение (13) получает значение, данное в (14)? Каким образом Орткут оказывается вне интенционального контекста?

Читатель может обратить внимание на то, что Орткут интерпретируется вне области действия квантора по возможным мирам, совместимым с верованиями Ральфа в мире w , относительно которого оценивается все предложение. В идеале мы хотели бы иметь теорию, где значение предложения (13) возникает как результат интерпретации его частей и правил их сочетания (принцип композициональности, сформулированный Г. Фреге).

Рассмотрим вложенное предложение отдельно в (15). Это предложение обозначает пропозицию. Пропозицию мы понимаем, следуя за Я. Хинтикке [3], как функцию от возможного мира к истинностному значению. Эта пропозиция является истинной в мире оценки предложения, если Орткут – шпион в этом мире, и ложной, если он шпионом не является. Если предложение произносится в нашем мире, то именно наш мир является миром оценки предложения.

Несложно представить, каким образом это целое значение (15) возникает как результат сочетания значений частей этого предложения. Согласно С. Крипке (и авторам других работ в области философии языка), имя собственное «Орткут» обозначает индивида Орткута. Слово «шпион» интерпретируется как предикат – это функция, которая применяется к индивиду и выдает пропозицию.

(15) Орткут – шпион.

Принимая эти допущения, глагол «считает» должен обозначать функцию, которая сочетается с пропозицией «Орткут – шпион» и индивидом, обозначаемым субъектом целого предложения и выдавать новую пропозицию. Таким образом, неясно, откуда в желаемых условиях истинности берется информация об индивидах, которые связаны с Ральфом отношением знакомства в каждом из возможных миров, совместимых с верованиями Ральфа. Эти индивиды не обязательно должны быть Орткутом в возможных мирах Ральфа, достаточно того, чтобы Ральф и Орткут в реальном мире были связаны соответствующим отношением знакомства.

Проблема композициональности анализа, предложенного Льюисом, была отмечена в работах Д. Абуш [8] и И. Хайм [9]. В этих работах они показывают, какие допущения о синтаксической структуре предложения требуются для того, чтобы Орткут мог быть объектом глагола «считать». И. Хайм [Ibidem] разрабо-

тала систему, в которой предложение (13) претерпевает невидимую трансформацию и Орткут выдвигается из вложенного предложения в позицию объекта глагола «считать». Отношение знакомства вводится самим глаголом. Она показала, что передвижение субъекта подчиненного предложения в объектную позицию главного предложения требует достаточно нетривиальных допущений относительно синтаксической структуры предложения (13).

6.2. Семантическая флексибельность интенциональных глаголов

Согласно анализу Льюиса в предложении (13) глагол «считать» обозначает трехместное отношение между Ральфом, Орткутом и свойством *быть шпионом*. Но что если во вложенном предложении два единичных термина, как в предложении (16)?

(16) Ральф считает, что Орткут плохо относится к Джону.

В данном случае можно сконструировать сценарий, в котором предложение (16) может рассматриваться как истинное, и сценарий, в котором оно будет считаться ложным. Например, он мог видеть ссору Орткута и Джона в лифте и посчитать, что Орткут очень плохо обращается с Джоном. Позже он мог встретить двух друзей в кафе, один из которых чрезвычайно мил по отношению к другому. Он мог их не узнать и посчитать, что Орткут очень хорошо обращается с Джоном.

Таким образом, оба термина Орткут и Джон должны интерпретироваться *de re*. Но в таком случае глагол «считает» должен быть уже четырехместным отношением между Орткутом, Джоном и отношением *относиться плохо*.

Примеры такого рода можно генерировать и далее, вводя 4, 5 или более индивидов во вложенную клаузу. Таким образом, в каждом из этих случаев, валентность глагола должна быть разной. Это вторая проблема анализа, предложенного Д. Льюисом.

7. Перкус и Зауэрленд 2003: генераторы концептов и сообщения *de re*

Наиболее современной системой, в которой идеи Льюиса реализованы в соответствии с принципом композициональности и без нарушения синтаксических принципов, является система, предложенная О. Перкусом и У. Зауэрлендом [10]. Описание, которое мы предложим в рамках данной статьи является несколько упрощенным (мы опускаем детали их формального анализа, заинтересованный читатель может обратиться к оригиналу). Идея, предложенная данными авторами, проста. В логической форме предложения (13) присутствует произносимый элемент, или переменная *G*. Эта переменная обозначает функцию. Данная функция сочетается с объектом и выдает концепт этого объекта (т.е. функцию от возможного мира к дескрипции, которой объект соответствует в этом возможном мире). Одной из таких дескрипций является «человек в широкой шляпе». Другой – «человек, которого Ральф встретил на пляже». Возможны также любые другие дескрипции. В (17) мы приводим логическую форму данного предложения, которая была предложена О. Перкусом и У. Зауэрлендом. Логическая форма здесь – это еще не интерпретация, а синтаксическая репрезентация предложения, которая подвергается композициональной интерпретации.

(17) $[[\lambda w_2 \text{Ральф} [\text{считает } w_2, \text{ что } [\lambda w_1 \lambda G [G \text{Орткут } w_1]]] - \text{шпион } w_1]]]$

Это та структура, которая интерпретируется через правила интерпретации, сформулированные в работах И. Хайм и А. Кратцер [11] и И. Хайм и К. фон Финтеля [4]. Эта система интерпретации является достаточно стандартной и общепринятой в современной формальной лингвистике. В данной статье мы не сможем дать полного введения в эту систему. Для понимания основной идеи О. Перкуса и У. Зауэрленда читателю достаточно знать, что в логической форме предложения присутствуют неизменяемые элементы – это переменные по возможным мирам w_1 и w_2 , переменная G (об этом было сказано выше), а также λ -абстракторы (функционирующие как неизменяемые операторы). Конституента, которая начинается с λ -абстрактора, интерпретируется как функция, которая сочетается с аргументами такого же типа как переменная, следующая за λ , и выдает истинностное значение. Так все предложение целиком интерпретируется как функция от возможного мира к истинностному значению, т.е. как пропозиция.

Конституента, начинающаяся с λG , интерпретируется как функция, которая берет в качестве аргумента генератор концепта и выдает истину, если индивид, соответствующий концепту (дескрипции), которую выдает этот генератор в применении к Орткуту в мире w_1 , является шпионом в мире w_1 . Соответственно, глагол «считает» обозначает функцию, которая сочетается не с пропозицией (функцией от мира к истинностному значению), а с функцией от мира к функции от генератора концепта к истинностному значению, описанной выше.

Благодаря этому без всякого передвижения глагол «считает» получает доступ к возможным дескрипциям, концептам, в которые может отображаться Орткут. Глагол «считает» интерпретируется как функция, которая в мире w_2 сочетается с вложенной клаузой и субъектом главного предложения (Ральфом в данном случае). Эта функция после применения к этим объектам возвращает истину, если и только если существует генератор концептов, генерирующий концепты субъекта верования (Ральфа), такой, что в каждом возможном мире w , совместимом с тем, во что верит субъект верования в мире w_2 , человек, удовлетворяющий дескрипции, генерируемой этим генератором, в этом мире w является шпионом.

Именно интенциональный глагол вводит условие существования такого генератора концептов, который специфичен для Ральфа, – ведь от того, имеется ли у Ральфа определенное представление об Орткуте, зависит действительно ли во всех мирах, совместимых с верованиями Ральфа, индивид, удовлетворяющий данной дескрипции, является шпионом. В частности, предложение, которое мы рассматриваем, не будет истинным, если Ральф считает, что совершенно другой человек – Джон, которого он, скажем, видел вчера по телевизору, является шпионом. Это предложение является истинным, только если у Ральфа есть способ представления Орткута и именно человек, соответствующий этому представлению, является шпионом.

Данная система решает и вторую проблему, с которой сталкивается теория Льюиса. Если во вложенном предложении имеются два имени собственных, указывающих на разных объектов, как в предложении (16), то к каждому из них прикрепляется переменная по генераторам концептов G . Один и тот же генератор концептов G может применяться к двум разным объектам и выдавать разные дескрипции. Таким образом, семантический тип вложенной

клаузы остается неизменным, а соответственно, неизменным остается и значение глагола.

8. До сих пор не решенные проблемы

Система Перкуса и Зауэрленда является вариантом системы Льюиса, в которой две проблемы, рассмотренные нами выше, решаются успешным образом. Однако мы хотели бы отметить две проблемы, с которыми сталкивается система Перкуса и Зауэрленда.

Первая проблема состоит в том, что если вложенная клауза содержит два референциальных термина, которые указывают на одного и того же человека, то снова возникает вопрос о типовой флексибельности интенциональных глаголов. В частности, в философской литературе хорошо известны такие примеры, как (18).

(18) Ральф считает, что Кларк Кент не является Суперменом.

Этот пример отличается от примера, данного в (16): в (16) Джон и Орткут были разными людьми. Одна и та же функция G может применяться к двум разным индивидам и выдавать две разные дескрипции. Однако одна и та же функция G всегда будет выдавать одно и то же значение для одного и того же индивида. Поскольку имена «Кларк Кент» и «Супермен» обозначают одного и того же индивида, одна и та же функция G не может выдать разные дескрипции для этого индивида. При этом Кларк Кент и Супермен обозначают один и тот же объект во всех возможных мирах, но предложение (18) интуитивно не приписывает Ральфу веру в противоречие. Чтобы правильно представить значение предложения (18), нужно ввести две разные переменные по генераторам концептов G и P . Соответственно, глагол «считает» должен сочетаться с функцией от возможного мира к функции от генератора концепта к другой функции от генератора концепта. Логическая форма предложения (18) уже понимается так, как это показано в (19), где мы имеем уже не один, а два λ -абстрактора, связывающих переменные над генераторами концептов (λG и λP). Таким образом, проблема типовой флексибельности интенциональных глаголов никуда не исчезает.

(19) $[[\lambda w_2 \text{ Ральф } [\text{считает } w_2, \text{ что } [\lambda w_1 \lambda G \lambda P [G \text{ Кент Кларк } w_1]] \text{ является } w_1 [P \text{ Суперменом } w_1]]]]]$.

Вторая проблема, которую нам хотелось бы здесь отметить, носит более общий характер (это проблема для льюисовского подхода в целом, а не для конкретной реализации этого подхода в системе Перкуса и Зауэрленда) и состоит в следующем. Рассмотрим предложение (20), сказанное в контексте, приведенном в (21).

(20) Мария хочет наградить Илью.

(21) Мария является председателем жюри премии молодым талантам района. Она хочет в этом году наградить либо спортсмена, выигравшего больше всего золотых медалей, либо ученика, выигравшего больше всего школьных олимпиад. Она еще не определилась, давать ли премию за спортивные или академические достижения.

Илья – пловец и в этом году из всех спортсменов выиграл больше всех медалей, а также он очень умный и занял первые места по всем школьным олимпиадам. Этого Мария не знает.

Предложение (20), как диктуют нам наши языковые интуиции, описывает желание Марии в указанной ситуации, хотя она и не знает про Илью. (20) является истинным в контексте (21), потому что, что бы Мария не решила, она наградит Илью в любом из вариантов.

Согласно теории Перкуса и Зауэрленда предложение (20) является истинным, если, несколько упрощая, у Марии есть представление об Илье такое, что во всех мирах, совместимых с желаниями Марии, индивид, соответствующий этому представлению, награждается премией. Мы полагаем, что в случае с примером (20) одного такого представления не существует. Возьмем, например, дескрипцию «лучший спортсмен или лучший ученик». Мария не знает, что это один и тот же человек в реальном мире. Соответственно, в некоторых мирах, совместимых с ее желаниями, лучший спортсмен и лучший ученик – это два разных человека. Таким образом, в этих мирах не будет одного человека, соответствующего дескрипции, а следовательно, она не будет определена. Другой вариант «лучший спортсмен и лучший ученик» также не подходит, по той же самой причине: в тех мирах, где это два разных человека, дескрипция не будет определена. Варианты «лучший спортсмен» и «лучший ученик» также отпадают, потому что в некоторых мирах Мария нанимает спортсмена, а в некоторых ученика.

Здесь требуется, чтобы в некоторых мирах концепт был «лучший спортсмен», а в других «лучший ученик».

Таким образом мы привели пример, когда не существует одного понятия, концепта, дескрипции, которая оставалась бы постоянной для всех возможных миров, совместимых с интенциональной установкой. Здесь требуется система, в которой дескрипции могут варьироваться в зависимости от возможного мира. (Аналогичные сложности, обсужденные на примере других *de re* сообщений о пропозициональной установке, см. в [12].)

9. Заключение

В данной статье мы рассмотрели основные философские и лингвистическо-философские подходы к решению проблемы утверждений о верованиях *de re*. Мы обозначили основные проблемы, связанные с каждым решением. Отметим, что и самые современные системы имеют ряд сложностей и требуется дальнейшая работа в данной области.

Литература

1. Quine W.V. Quantifiers and Propositional Attitudes // The Journal of Philosophy. 1956. 53(5). P. 177–187.
2. Russell B. On Denoting // Mind. 1905. (14). P. 479–493.
3. Hintikka J. Semantics for propositional attitudes // Models for modalities. Springer, Dordrecht, 1969. P. 87–111.
4. Heim I., Fintel K. Von. Intensional Semantics. Lecture Notes. Available online. 2011.
5. Kripke S. Naming and necessity. Semantics of Natural Language. Springer, Dordrecht, 1972. P. 253–355.
6. Kaplan D. Quantifying // Synthese. 1968. 19. 1–2. P. 178–214.
7. Lewis D. Attitudes De Dicto and De Se // Philosophical Review. 1979. 88(4). P. 513–543.
8. Abusch D. Sequence of tense revisited: Two semantic accounts of tense in intensional contexts // H. Kamp (ed.) Ellipsis, Tense and Questions. 1994. P. 87–139.
9. Heim I. Comments on Abusch's theory of tense. Ms., 1994.

10. Percus O., Sauerland U. On the LFs of attitude reports // Proceedings of Sinn und Bedeutung 7. Konstanz : Universität Konstanz, 2003.

11. Heim I., Kratzer A. Semantics in generative grammar. Oxford : Blackwell, 1998.

12. Tiskin D. Locating hidden quantifiers in de re reports. Proceedings of the 20th Amsterdam Colloquium. 2015. P. 398–407.

Ekaterina V. Vostrikova, Institute of Philosophy, RAS (Moscow, Russian Federation).

E-mail: katerina-vos@mail.ru

Petr S. Kusliy, Institute of Philosophy, RAS (Moscow, Russian Federation).

E-mail: kusliy@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 47. pp. 33–46.

DOI: 10.17223/1998863X/47/4

DE RE ATTITUDE REPORTS: SOME CURRENT PROBLEMS AND DISCUSSIONS

Keywords: *de re* attitude reports; *de re/de dicto* distinction; concept generators; type-flexibility of attitude predicates.

This critical review presents the current state of the art in the approaches to semantic analysis of attitude reports. The authors present to the reader who is not familiar with the technicalities of the contemporary formal linguistic theory the essence of the *de re* and *de dicto* attitude reports as they were originally presented in the seminal work of Bertrand Russell. They continue with a discussion of the so-called double-vision scenarios discovered by Willard Quine and show how they are a problem of a compositional semantic analysis. Then the authors move on to discuss the most influential approaches towards accounting for *de re* attitude reports. The overview centers on the approaches by David Kaplan, David Lewis, Irene Heim, Orin Percus and Uli Sauerland. It is shown that a number of original syntactic problems, as well as problems with compositionality were solved in the most recent and influential theory of concept generators. Yet, the authors point out a number of problems that still remain unsolved. One such problem is the so-called flexibility of attitude verbs that stipulates their ability to combine with arguments with potentially any complexity. For some, it may seem as a technical glitch of the theory. Yet, the authors point out that any theory that could avoid type-flexibility and yield the same results as the theory of concept generators would be preferable. A second problem pointed out by the authors is more substantial. It has to do with counterexamples that cannot be captured by the standard approaches, in principle. The authors provide such examples. They are the so-called reports about a disjunctive attitude in which an attitude holder believes or desires something or other, but both of desires can be said to relate to one and the same individual, from the speaker's perspective. The speaker is thus justified to attribute the overall desire or believe of the attitude holder to this individual, ignoring the fact that the attitude holder herself does not know that either disjuncts of her disjunctive desire are attributable to one and the same individual. This setup creates a *de re* attitude reports that cannot be captured in terms of a standard approach in terms of concept generators because this approach fails to meet one requirement of these examples: make sure that different concepts can be applicable in different attitude alternatives of the attitude holder. In other words, in order to account for reports about disjunctive attitudes, no single concept generator can be sufficient. The authors observe that this kind of problem goes beyond just the theory of concept generators, and targets all the neo-Kaplanian approaches because it questions the correctness of the popular philosophical assumption that underlies these approaches: whether the attitude holder must be somehow acquainted with the object of which the *de re* report is made and that the attitude holder must have a certain unique description for this object by which she should apply in each of her attitude alternatives.

References

1. Quine, W.V. (1956) Quantifiers and Propositional Attitudes. *The Journal of Philosophy*. 53(5). pp. 177–187.
2. Russell, B. (1905) On Denoting. *Mind*. 14. pp. 479–493.
3. Hintikka, J. (1969) *Models for Modalities*. Springer, Dordrecht. pp. 87–111.
4. Heim, I. & Fintel, K. von (2011) *Intensional Semantics. Lecture Notes*. [Online] Available from: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/53741/24-973Spring-2005/NR/rdonlyres/Linguistics-and-Philosophy/24-973Spring-2005/19058019-AB15-4760-868A-52AEC2CAFA3C/0/intensnsemantic.pdf>.

5. Kripke, S. (1972) Naming and necessity. *Semantics of Natural Language*. Springer, Dordrecht. pp. 253–355.
6. Kaplan, D. (1968) Quantifying In. *Synthese*. 19(1-2). pp. 178–214.
7. Lewis, D. (1979) Attitudes De Dicto and De Se. *Philosophical Review*. 88(4). pp. 513–543. DOI: 10.2307/2184843
8. Abusch, D. (1994) Sequence of tense revisited: Two semantic accounts of tense in intensional contexts. In: Kamp, H. (ed.) *Ellipsis, Tense and Questions*. [s.l., s.n.]. pp. 87–139.
9. Heim, I. (1994) *Comments on Abusch's theory of tense*. [Manuscript]. MIT.
10. Percus, O. & Sauerland, U. (2003) On the LFs of attitude reports. *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. 7.
11. Heim, I. & Kratzer, A. (1998) *Semantics in generative grammar*. Oxford: Blackwell.
12. Tiskin, D. (2015) Locating hidden quantifiers in de re reports. *Proceedings of the 20th Amsterdam Colloquium*. pp. 398–407.